

"Ты... устала?" спросил Феруз. Это был тот мальчик, которого Энакин помнил. Ему еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем он вырастет в человека, которым со временем станет, или даже в падавана, которого младший Энакин считал своим соперником, но основа была заложена. Мальчик не был настолько неразборчив, как ему, очевидно, хотелось бы, - пройдет немало времени, прежде чем он научится спокойствию, но его самоконтроль все равно впечатлял для его возраста. Бывший ситх все еще чувствовал разочарование другого мальчика (и что-то более глубокое, но у него еще не было возможности посмотреть на это), но вот он сидел с лицом, которое можно было бы высечь из камня за все те эмоции, которые оно демонстрировало, даже если для этого потребовалось немного времени.

"Немного", - честно ответил Энакин. "Но я остановился не из-за этого. Ты... не выглядишь счастливым". Он не знал, как еще это сказать. Он хотел спросить, почему, когда Оби-ван учил его, он выглядел таким расстроенным и злым... но Энакин не любил говорить. Чайник с чайником и все такое.

"Я... немного расстроен", - признал Феруз, но не стал продолжать.

"Если позволите, это не похоже на временное разочарование. Оно кажется... глубже". Почему Энакин чувствовал себя так неловко?

Мальчик с единственным светлым локоном в волосах наконец выключил световой меч и посмотрел в сторону. "Я... не хочу это обсуждать".

Но Сила говорила об обратном.

"Это связано с тренировочным путешествием, которое ты только что совершил со своим мастером?" Феруз напрягся. Прямо как на зачетке.

"Я сказал, что не хочу об этом говорить".

"Забавно, но я думаю, что дело совсем не в этом", - заметил Энакин. "Ты не знаешь, с кем об этом говорить, и не хочешь признаваться, что бы это ни было".

Феруз надвинулся на него, стараясь выглядеть угрожающе, но уязвимость подрывала его взгляд. "Откуда ты можешь это знать?!"

"Сила", - ответил Энакин и вздохнул. Он не подходил для этого. Сири подходила. Но и у падавана не было причин доверять ей. Сила берет свое. "Я к ней особенно чувствителен, - сказал Энакин, потирая затылок. Либо это будет грандиозный взрыв, либо... ну, он не был уверен, что есть другой вариант, но мастер Яддл хотел, чтобы он больше доверял Силе, так что он постарается сделать все возможное.

Может, ему стоит поступить так же, как Гирт? Уф... Это превращает его в психотерапевта-

любителя? Почему-то это не казалось ему чем-то хорошим... Тем не менее, в данный момент у него не было другого выхода.

"Что бы ты ни сказал, он не покинет эту комнату, если ты хочешь рассказать мне, что произошло".

Феруз все еще был похож на сердитого, потерявшегося щенка - одного из тех очаровательных зверушек, которых Падме показывала ему когда-то на Набу. Но даже они могли быть злобными, когда их загоняли в угол. Энакин знал, что ему придется действовать осторожно...

А может быть, стоит просто притащить его завтра на сеанс терапии, и пусть Гирт позаботится об этом. Да, это казалось неплохой идеей. Феруз молчал уже несколько секунд. Скоро они подойдут к отметке в несколько минут. Это не могло быть хорошим знаком.

Он как раз собирался предложить Ферусу встретиться с Гиртом на следующий день, когда мальчик заговорил.

"Я... провалился".

Похоже, ему было больно это говорить... но Энакин не смог с этим справиться.

"Что не удалось?" - осторожно спросил он. Правильно ли он поступил? О, он не был целителем.

"Во всем!" Феруз практически взорвался. Энакин моргнул. Он никогда не знал, чтобы мальчик был взрывным. Может ли он злиться? Конечно. Разочаровываться, расстраиваться, раздражаться, но он всегда был тише, когда имел дело с негативными эмоциями. Тише, но опаснее, решительнее и сосредоточеннее. Он всегда был полной противоположностью Энакину. Было... странно видеть мальчика таким. Конечно, Энакин не знал Феруса, пока тот не стал немного старше. Может быть, так он реагировал на него в детстве?

Феруз сердито вскинул руки вверх. "Мой хозяин взял меня на тренировку. Оно должно было быть... совсем не таким, каким оказалось. Он настроил меня на неудачу! У меня не было возможности добиться успеха. Что за мастер так поступает со своим учеником? И дело было не только в этом! Все, что я делал, было неправильно! Как он мог... как он мог? А если для меня нет правильного выбора, как я вообще могу учиться?!"

И Энакин перешел от того, что ему не с чем было работать, к тому, что у него было слишком много. С чего начать? Уф... он не знал. Он мог бы выбрать самое очевидное.

Он настроил тебя на неудачу?" - спросил он.

Ферусу показалось, что он, хотя и был взрывным типом, но быстро перегорел, потому что внезапно привалился к ближайшей стене. "Я должен был спасти несколько манекенов с

жизненными показателями. Судя по всему, они были "мертвы" еще до того, как мы с хозяином вошли внутрь. Я отвечал за каждое решение, и из-за этого путь к ним занял еще больше времени, и... если бы это были настоящие люди...", - отрезал он.

Энакин нахмурился. Это было похоже на то, чему должен был подвергаться старший падаван, а не младший. Если только Оби-Ван не считал его достаточно взрослым, чтобы справиться с этим... Похоже, Оби-Ван так бы и поступил, если бы у него был кто-то с более традиционным джедайским образованием. Ирония судьбы в том, что мальчик не понимал, что его учитель считает его достаточно зрелым, если дал ему такой урок. Но понял бы он это, если бы Энакин объяснил ему? Он мог легко понять многие уроки, которые Оби-ван хотел бы преподать своему падавану в этой ситуации, но поможет ли ему объяснение или навредит? Энакин чувствовал, что в этой ситуации он в гораздо большем проигрыше, чем Феруз.

Он подошел и сел рядом с мальчиком, не совсем рядом - они еще не были так близки и, возможно, никогда не будут (они и раньше не были близки), - но надеялся, что его присутствие поможет.

Что же делать Гирту? Может быть, перевести разговор на личные темы? Или хотя бы привести пример. Аналогию? А почему бы и нет? "Я был рабом до того, как пришел в храм, знаешь ли, - тихо сказал он, понимая, что ему придется рассказать о ситуации, если он хочет объяснить, откуда он знает то, о чем собирается говорить. "Я вырос в мире, принадлежащем хижине, и мне повезло, что до моего первого десятилетия меня лишь раз взяли в азартные игры".

Феруз посмотрел на него с нескрываемым ужасом. Что ж, Энакин полагал, что отвлечься от собственных проблем ему точно не помешает. Он не ставил перед собой такой цели, но счастливые случайности не помешают.

"Смерть была очень реальной частью моей жизни... и поверьте мне, когда я говорю, что иногда ты начинаешь спасать кого-то, а его уже нет. Такое случается. Но смысл в том, чтобы продолжать пытаться. Если ты этого не делаешь, то позволяешь тьме победить. Я... понял это на собственном опыте". Он снял с пояса световой меч и взял его в руку. Фиолетовые кристаллы символизировали, что он прошел по тонкой грани между светом и тьмой.

"Думаю, ваш учитель хотел, чтобы вы научились этому сейчас, в контролируемой обстановке, чтобы в будущем вам не пришлось оказаться в полевых условиях, где подобное отвлечение может вас убить. По-своему он пытался защитить тебя. И он не стал бы давать тебе такой сложный урок, если бы не думал, что ты с ним справишься. Насколько я знаю, большинство падаванов не получают подобных уроков, пока не станут почти готовыми к тому, чтобы стать старшим падаваном".

"Но... Я не мог справиться с этим! Каждое решение... Я не мог сделать правильный выбор! Ни один мой поступок не был хоть сколько-нибудь полезен для нас или миссии! Он только критиковал каждый мой поступок".